

ОСМИСЛЕННЯ НАУКОВОЇ ТРАДИЦІЇ ПЕРЕКЛАДАЦЬКОЇ ПАРАДИГМИ: СУЧАСНИЙ ФІЛОЛОГІЧНИЙ КОМЕНТАР

Павленко О.Г.

Маріупольський державний університет

У статті розглядаються теоретичні аспекти вивчення проблем художнього перекладу, аргументуються причини нового осмислення перекладацької парадигми, пояснюється необхідність переакцентації поглядів на викладену проблему української наукової традиції. Автор акцентує увагу на осмислення художнього перекладу як самостійного літературного феномену з позиції літературної компаративістики.

Ключові слова: перекладацька парадигма, компаративістика, літературознавство, рецепція, міжлітературна взаємодія.

Постановка проблеми. Динамічне розвити філологічної науки, базуючоїся на досягненнях лінгвістическої і філософської мисли, открываєт широкіє можливості для нового осмыслення переводческой парадигмы. Современные компаративистские студии, рецептивно-эстетические теории активно включают перевод в сферу своих исследований, предлагая альтернативные аспекты освещения литературного процесса через т.н. «пограничное пространство» (Х. Бхабха, Р. Росальдо, Д. Джонсон), формирование культурных и литературных канонов (Э. Саид, Г. Спивак, Г. Гейтс, Р. Броумли), «экспериментальной литературы» (Х. Хормвег) и др. Используя новые подходы к изучению художественного перевода и науки о нём, сравнительное литературоведение ставит в центр внимания своих студий не только решение проблем методологического плана, а и разработку новых литературоведческих концепций, связанных, например, с идеями «глобализации» (Д. Пайзер), «принципиальной переводимости» (Ф. Флор), изучением «корпуса поэтических норм и техник» (Дж. Фолен).

Анализ последних публикаций. Статус теории перевода в отечественной научной традиции определён с достаточной точностью как в лінгвістическом и літературоведческом, так и в общефілологіческом аспекте: она получила признание как особая научная дисциплина, что нашло своё подтверждение в работах отечественных и зарубежных исследователей (А.Фёдоров, В. Коптилов, П. Топер, Д. Дюришин, М. Новикова, Н. Гарбовский, Л. Грицик, М. Стриха, Р. Гейбуллаева). При этом попытки объявить полную «автономию» этой науке, – отмечает А. Фёдоров, – являются бесперспективными и менее всего прогрессивными; более того они антидиалектичны; в наше время науки связаны одна с другой и взаимодействуют как никогда раньше, и объявлять неприкосновенность той или иной научной дисциплины, значит не только провозглашать её свободу и самостоятельность, но и отрывать её от связей со смежными науками, аппаратом которых она успешно пользовалась [6, с. 16]. Исходя из этого, возникла необходимость выработки иных, отличных от традиционных подходов к исследованию проблем перевода.

Цель статьи – обосновать причины нового осмысления переводческой парадигмы, выработать методологию исследования данного феномена.

Изложение основного материала. Переакцентация теоретических взглядов на проблемы художественного перевода была вызвана, с одной стороны, возросшим интересом к «чужим» литературам, с другой – изменением самой литературной полисистемы, которая интенсивно обогащалась новыми образами, мотивами, жанрами, стиливыми направлениями. Непрерывный процесс переосмысления

литературы сопровождался не менее активным процессом переосмысления роли и функционирования художественного перевода, который изменялся от лингвистического подхода к литературоведческому. Острая дискуссия вокруг необходимости более глубокого разграничения этих подходов была, в первую очередь, вызвана тем, что во второй половине XX века отечественное литературоведение как отрасль идеологическая было поставлено в более жесткие рамки, чем языкознание. Как известно, в период тоталитаризма и засилья господствующей идеологии практика литературоведения в значительной степени виделась как пропаганда насаждаемых «сверху» идеалов и ценностей, что привело к одностороннему искаженному подходу к изучению искусства слова на всех уровнях: от изучения творчества отдельных писателей и целых эпох к теоретическим проблемам произведения и текста, эстетике и поэтике, не говоря уже о наложении запретов на изучение проблем межлитературной коммуникации, а отсюда и литератур, связанных с другой философией, другой идеологией, другим мировоззрением и миропониманием.

В украинском литературоведении с засильем метода соцреализма, где искусство трактовалось как «отражение действительности» такие проблемы не освещались, а компаративистика как область литературоведческой науки находилась за пределами теоретической рефлексии. Именно поэтому в отечественной научной традиции был сознательно выработан единственно допустимый подход к художественному переводу, суть которого заключалась в изучении лінгвістическої структури оригінала и иноязычного соответствия, что в целом сводилось к анализу воссоздания и параллельному функционированию в языке-адресате и языке-реципиенте отдельных пластов лексических и синтаксических единиц – имен, реалий, фразеологизмов, афоризмов и т.д.

Методология, которая применялась при этом, была основана на минимальном интересе к философскому, идеологическому, культурологическому, эстетическому миру художественного произведения, а следовательно почти полностью игнорировались проблемы рецепции произведений иноязычных писателей, функционирования и трансформации в переводах образной структуры, вопросы межлитературных связей.

За последнее десятилетие развития украинской филологической науки радикально изменились теоретико-методологические подходы, а следовательно, появилась конкретность переосмысления переводческой парадигмы. Толчком к этому послужило снятие «табу» с философско-литературных работ зарубежных ученых, что привело к «реабилитации» сравнительного литературоведения (появление

ние на филологических факультетах высших учебных заведений соответствующих кафедр).

Продолжительные дискуссии вокруг определения позиций переводческой парадигмы (сфера языкознания/сфера литературоведения) повлекли за собой необходимость её дальнейшего переосмысления. Поскольку, как указывалось выше, лингвистический аспект перевода был очерчен более выразительно, появилась угроза поглощения лингвистикой определённых сфер в области литературоведения. Филологическая дискуссия по данному вопросу в Украине вылилась в ряд многочисленных форумов, диспутов, конференций, научных публикаций. Статья профессора Р. Громьяка очерчивает главные расхождения во взглядах на проблемы перевода сторонников лингвистического и литературоведческого подходов, указывает на последствия «обособленности двух областей филологической науки, каждая из которых органично, но по-своему осваивает методы и возможности коммуникативного подхода к изучению искусства слова во всех его проявлениях» [2].

Учёный также констатирует, что литературоведение, в частности теория литературы, давно специфицирует проблемы эстетической коммуникации и потому не может обойти вниманием вопрос рецептивной эстетики, герменевтики, теории текста и дискурсивного анализа [2].

Подобная дискуссия ведётся и в других странах постсоветского пространства, в том числе и в России, где заявлена необходимость «новой ориентации» относительно проблем художественного перевода. Подтверждением сказанного является осознание того факта, что «общая лингвистическая теория не проясняет вопроса относительно художественного перевода, а скорее запутывает его, и что большие возможности для постижения сущности художественного перевода, его закономерностей предлагает сравнительное литературоведение как комплексная филологическая дисциплина» [5, с. 12].

Разделяя подобную точку зрения, отметим, что сравнительное литературоведение предлагает более комплексное исследование переводческой парадигмы, которая заключается прежде всего в изучении словесной материи, в её соотношении с художественным целым переводимого произведения. При этом индивидуальный стиль автора оригинала выступает не как своеобразная форма языка или отдельный языковой стиль, а как форма искусства – образного мира. С этой точки зрения язык художественной литературы отличается рядом признаков, которые создают «внутреннюю телеологию» (М. Лановик) языка и художественного текста: образность, поэтичность, психологизм, иконичность, индивидуализация (отражение личности автора) и т.п. Приоритетное внимание при этом сосредоточено на иконических смыслах сказанного (проблема воссоздания образа), языке как субъекте (за каждым текстом закреплено лицо – субъект), синтезирующем поле всех возможных контекстов (философского, культурологического, исторического, религиозного, социального, идеологического, эстетического), где на первый план выступают историко-дискурсивные практики, диалог и полилог творческих личностей, литературных течений, художественных эпох. При этом следует отметить, что в литературоведческом подходе к осмыслению переводческой парадигмы прослеживается некоторая контаминация с языком в силу того, что рациональное восприятие бытия невозможно за пределами языка: «Существование языка как системы символов раскрывает одну из основных особеннос-

тей человеческого бытия; не может быть непосредственного отношения ни между индивидом и окружающим миром, ни между людьми. Посредником между ними всегда выступает язык [4].

Более того сама литература в семиотическом смысле слова представляет собой язык – систему знаков, но язык особый, который, как отмечает Р. Барт, перевоплощает «субъекта» в знак истории. Когда семиолог анализирует метаязык, ему не нужно интересоваться строением языка – объекта, учитывать особенности языковой системы; он берёт языковой знак в его целостности и рассматривает его лишь с точки зрения той роли, которую он играет в построении мифа, создании культуры, а следовательно в семисфере науки, где каждый знак есть символом. Это тот случай, когда художник преодолевает коммуникативную функцию языка, чтоб создать текст, который имеет эстетическую ценность. Поэтому не удивительно, что переводчикам-литераторам приходится значительно чаще, чем их коллегам-лингвистам говорить о непереводимости, ибо «словесное искусство в наибольшей степени, более наглядно, по сравнению с другими его видами, репрезентирует национальный характер культуры и является непереводимым. Непереводимым другими национальными языками, но наиболее переводимым другими видами искусства этой самой культуры. Все остальные виды искусства... существуют под многовековым патронатом слова: все большей или меньшей мерой есть литературоцентричными» [1]. Такой подход нацеливает ученых-филологов на необходимость формирования нового осмысления переводческой парадигмы, полисистемного подхода к феномену художественного перевода.

В западной научной традиции теория перевода, как и теория литературы, считается одним из разделов литературной компаративистики (Т. Херманс), которая рассматривает перевод не только как «особый пласт» художественных произведений в литературе-реципиенте (Д. Дюришин, П. Топер, С. Баснет), а и часть историко-литературной проблематики, «сравнительного литературоведения» (М. Алексеев, О. Дима, Р. Громьяк, Л. Грицик).

Исследования художественного перевода как проблемы компаративистики активизируется в соответствии с тенденциями его осмысления в качестве фактора развития национальных литератур в межлитературном контексте, что открывает новые горизонты для более глубокого изучения литературного процесса. Исходя из этого нормативный анализ перевода подчиняется более общему заданию – изучению функциональной значимости перевода в истории национальной литературы и межлитературном контексте. Уровень компаративистских исследований на современном этапе определяется рамками понимания перевода как самостоятельного литературного феномена, особого пласта художественных произведений, занимающих определённое место в системе литературных взаимосвязей со своими характеристиками, типологическими свойствами, законами функционирования. Мы не хотим сказать, – замечает в этой связи Д. Дюришин, – что перевод эвфемистически обходится в компаративной практике. Напротив, сколько-нибудь основательная систематическая работа сравнительного характера включает в себя и рассмотрение перевода, хотя нередко довольно упрощённое и прямолинейное. Подобные упрощения по большей части вызываются как отсутствием единства взглядов на вопросы конкретной методики разбора, так и в не меньшей мере дискуссионностью, разноплановостью включения перевода в систему теорем лите-

ратурной компаративистики, определение его места в иерархии межлитературных связей [3].

Исследование художественного перевода (от сравнения оригинала с транслятом до рецептивного его осмысления в иноязычной среде) предусматривает компаративный анализ переводческих концепций (максимальное приближение к горизонту читателя, интенциональность, креативность и т.д.).

Так, развивая идею творческой личности переводчика, П. Топер пишет: «...перевод – это произведение искусства слова особого рода, как и переводчик – художник особого рода, существующий со своим искусством на пограничной полосе соприкосновения двух культур, но обращающийся всегда только к своему читателю» [7]. Учёт культурной составляющей перевода не только позволяет иначе интерпретировать его предназначение и сущность, но и определить степень актуальности вопроса об ассимиляции смыслов. В этой связи подчеркивается учёт переводчиком особенностей языка при переводе произведений на иностранный язык с целью органичного пополнения ими национальной литературы, что в полной мере совпадает с его установкой на непринятие слепого наследования инонациональных моделей, а, наоборот, ориентирует на развитие собственных литературных традиций.

Подтверждением этой мысли выступают сформулированные Д. Дюришиным постулаты о глубинных связях и взаимной обусловленности межлитературного (межнационального) и национально-литературного (внутринационального) процессов. При этом, размышляя о межнациональных связях, ученый утверждает, что «изучение контактной или генетической, и типологической сущности литературного явления должно иметь в виду, с одной стороны, контекст национальной литературы, с другой стороны, контекст так называемого наднационального порядка, восходящий в конечном счете к истории мировой литературы. Аргументируя важность изучения национальных литератур, исходя из критериев «высшего порядка» (А. Машкова), Дюришин подчеркивает, что такой способ «представляет возможность охватить те явления в национальных литературах, которые в контексте развития одной литературы выглядят сугубо специфическими или в том же контексте лишены каких-либо определённых признаков [3, с. 70]. Вместе с тем он констатирует, что осмысление мирового литературного процесса может быть реализовано лишь по мере бинарных, двусторонних связей, а также конкретных межлитературных общностей.

Обосновывая основные типы межлитературных художественных взаимодействий (контактно-генетические связи и типологические схождения), ученый акцентирует внимание на «воспринимающей» и «воспринимаемой» сферах в процессе литературного взаимодействия, которые отражают основное системное разграничение форм межлитературной коммуникации. Обосновывая бинарную оппозицию сопоставляемых явлений («внешнее» – «внутреннее»). Дюришин отмечает: «Если мы рассматриваем конкретные литературные отношения как одно из наиболее характерных проявлений межлитературной взаимности, то тем более обоснованно отмечать контакты без видимого прямого воздействия на сам литературный процесс от контактов, при которых взаимность национальных литератур находит прямое художественное отражение» [3].

Первая форма связей, как известно, включает в себя первичную систематизацию отбора материала и может носить как прямой, так и опосредованный характер (публикации, сообщения, переводы и т.п.).

Опосредованная форма связей для литературного процесса в Украине, формировалась под воздействием западной европейской и американской литератур. При этом упомянутая форма связей имела не случайный, а вполне предсказуемый характер: она не только вписывалась в украинский литературный контекст, но и органично накладывалась на идейно-философский и эстетический мир писателей, создавая вместе с тем предпосылки для глубокого осмысления их творческого наследия.

Таким образом, в отечественной литературной традиции наблюдается «транзит» от опосредованных связей к внутренним контактам, т.е. осмыслению конкретных литературных проблем (произведение, автор, средства передачи художественных образов и т.п.)

Рассматривая проблемы рецепции от пассивных до более активных её форм, Дюришин акцентирует на решающей роли воспринимающего субъекта в процессе взаимосвязей: «В литературной компаративистике, – отмечает учёный, – момент известной «гегемонии» более развитых и «зависимости» менее дифференцированных литератур весьма актуален и при изучении резонанса, в частности немецкого, английского, французского литературного развития, фиксируемого в других, не столь крупных национальных литературах. В конкретной исследовательской практике надо исходить поэтому из факта решающей роли воспринимающей литературы, из её предпосылок, её готовности к межлитературной коммуникации» [3]. Сказанное выше относится и к украинской литературе второй половины XX века, когда в ней отчётливо выявилась готовность к коммуникации с творчеством зарубежных авторов. Подобный подход даёт возможность не просто выявить ассимиляцию конкретных явлений (в нашем случае художественного перевода) к иной литературной среде, но и определить их самооценку и историческую значимость.

Важное методологическое значение для осмысления современной переводческой парадигмы имеют теоретические положения А. Поповича, П. Петруса, Н. Басселя о взаимной обусловленности контактных и типологических факторов при изучении литературных связей, о двух сторонах (контактной и типологической) литературных схождениях, значимость и научный потенциал которых подтверждается сентенцией К. Крейчи: «Ни в одном типологическом схождении, особенно в рамках европейских литератур, нельзя с полной уверенностью исключить участие прямого или опосредованного контакта, а с другой стороны, любая аналогия генетического происхождения, если только на её долю выпадает активная роль в литературном процессе, одновременно является типологической, ибо для того, чтобы иноземное новшество могло укорениться, ему требуется несколько подготовленная почва». Это даёт возможность переводчику не только проследить переход от опосредованных связей к внутренним контактам, освоению творчества отдельных писателей и литературных проблем, но и вдохновляет его на поиск новых творческих решений.

Выводы. Таким образом, определяя роль перевода в национальном литературном процессе и обществено-культурной жизни общества, следует особо подчеркнуть, что именно перевод создаёт новые эстетические ценности на «родной почве». Именно поэтому, как многоаспектная проблема сравнительного литературоведения, перевод рассматривается с точки зрения его функциональности в литературореципиенте, что даёт возможность раскрыть художественную соразмерность двух литератур.

Как видим, полифункциональность и многогранность переводческой парадигмы раскрывают возможности изучения её в рамках различных филологических дисциплин (лексикологии, стилистики, рецептивной эстетики, лингвострановедения и т.д.). Однако все эти возможности призваны решать во-

просы частного порядка в то время как осмысление проблем перевода с позиций современной компаративистики способствует расширению поля переводоведения, углублению его теоретико-методологической базы, выходу его на международную эстетическую арену.

Список литературы:

1. Андрусів С. Модус національної ідентичності: Львівський текст 30-х рр. ХХ ст. / С. Андрусів. – Тернопіль: Джура – Львів: Львівський університет ім. І. Франка, 2000. – 271 с.
2. Гром'як Р. Літературознавча компаративістика та перекладознавство: дотичність, перетини, колізії / Р. Гром'як // Слово і час. – 2002. – № 8. – С. 52.
3. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д. Дюришин. – М.: Прогресс, 1979. – 320 с.
4. Лановик М. Б. Проблеми художнього перекладу як предмет літературознавчої рефлексії: автореф. дис.... д. філол. наук: 10.01.05 / М. Б. Лановик – К.: КНУ. – 2006. – 44 с.
5. Топер М. П. Перевод в системе сравнительного литературоведения / М. П. Топер. – М.: Наследие, 2000. – 253 с.
6. Фёдоров А. В. Основные итоги развития науки о переводе и два спорных вопроса / А. В. Фёдоров // Теория и практика перевода. – К.: Вища школа, 1988, вып. 15. – С. 12-23.
7. Топер М. П. Перевод и литература: творческая личность переводчика / М. П. Топер // Вопросы литературы. – 1998, № 6 Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit//1998/6toper.html> (Дата обращения: 25.10.2014 г.).
8. Словацкий натурализм: к вопросу о специфике литературного процесса в Словакии 1920-1940-х годов. Машкова А. Г. Режим доступа: www.Disland.com/catalog/slovatskiy_naturism_k_voprosu_o_spetsifike_literaturnogo_protsessa_v_slovakii_1920_1940_h_godov.html (Дата обращения: 26.10.2014 г.).

Павленко Е.Г.

Мариупольский государственный университет

ОСМЫСЛЕНИЕ НАУЧНОЙ ТРАДИЦИИ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ: СОВРЕМЕННЫЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические аспекты изучения проблем художественного перевода, аргументируются причины нового осмысления переводческой парадигмы, обосновывается необходимость переакцентации взглядов на изложенную проблему украинской научной традиции. Автор акцентирует внимание на осмыслении художественного перевода как самостоятельного литературного феномена с позиций литературной компаративистики.

Ключевые слова: переводческая парадигма, компаративистика, литературоведение, рецепция, межлитературное взаимодействие.

Pavlenko O.G.

Mariupol State University

CONCEPTUALISATION OF TRADITIONAL TRANSLATION PARADIGM: CONTEMPORARY PHILOLOGICAL COMMENTS

Summary

The article highlights theoretical aspects in studying problems of artistic translation as well as substantiates the reasons for new comprehension of a translating paradigm and the necessity of its reinterpretation by Ukrainian academic tradition. The author accentuates on understanding artistic translation as independent literary phenomenon from the approach of literary comparative studies.

Keywords: translation paradigm, comparative studies, literary studies, reception, interliterary interaction.